

Сино покачал головой и сел на свой стул.

— Эта женщина просто не слушает, что говорят другие.

Масамити тихонько рассмеялся.

— Но она тебе вроде как нравится, да?

— Она, мне?

— Ты бы не отдал ей счастливый предмет бесплатно, если бы не нравилась. Ты сказал, что печенье - цена за веер, но ты бы не дал его ей, если бы не был убеждён, что это не сделает духа артефакта внутри того веера счастливым.

— Ну, это правда...

Сино неохотно согласился.

— У меня сегодня тоже сложилось другое впечатление о ней. Раньше я думал, что она грубая и чрезмерно усердная, но, может быть, она такая же застенчивая, как и я. Может, она возбуждается, когда нервничает.

— Как ты можешь сказать? Какой человек будет делать такую странную вещь?

Поднимаясь по лестнице в чайную комнату, Масамити ответил:

— Я просто так чувствую. Я не умею общаться и почувствовал, что могу понять её...

— Хм. Значит, ты почувствовал родство как жертва наезда и скрытия.

— Это не так! Ну, может, немного и так, но... приготовить чай? Мы можем открыть ту коробку печенья, которую она принесла.

— Ладно, — ответил Сино, и Масамити пошёл на кухню вымыть руки.

Сино принёс печенье на стол в чайной комнате и сел на свою обычную подушку.

— Дело, за которым, по словам той женщины, она собирается...

— Хм? Ты что-то сказал, Сино?

Масамити ставил чугунный чайник на плиту и готовил чайные принадлежности, так что не мог слышать всё, что говорил Сино.

— Нет, ничего. Лучше я сделаю немного работы, прежде чем попробую сладости, которые она назвала такими хорошими. — С этими словами Сино отодвинул коробку с печеньем в сторону и достал длинную узкую деревянную коробку, оставленную рядом с подушкой со вчерашнего вечера.

Хотя коробка слегка потемнела, казалось, что изначально она была сделана из белого дерева. Она была перевязана плоской тесьмой в виде решётки, которая также выцвела до жёлтого.

— Работа? — с любопытством спросил Масамити, и Сино пошевелил пальцем, побуждая его подойти к столу.

— Я закончу к тому времени, как вода закипит. Иди сюда и помоги мне.

Удивлённый, но несколько довольный, Масамити ответил:

— Ладно, — убавил огонь под плитой и пошёл в чайную комнату.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я не умею оценивать антиквариат.

— Я хорошо это осознаю. Сиди там.

— Л-ладно.

Он выпрямился на своей подушке.

Сино небрежно подтолкнул к нему деревянную коробку.

— Открой её.

— Эту коробку?

Масамити внимательно рассмотрел деревянную коробку перед собой.

С её длинной стороной, расположенной вертикально, коробка была похожа по размеру и форме на ту, которую его бабушка использовала для хранения своих драгоценных ваз для цветов. Она не была настолько маленькой, чтобы держать одной рукой, но её было бы легко нести обеими.

Она выглядела старой, но ничего примечательного в ней не было... так думал Масамити, пока не осознал нечто странное и не ахнул.

Неглубокая крышка была плотно закрыта и запечатана тонкой бумажной лентой по всем четырём сторонам.

При ближайшем рассмотрении он увидел, что это была не просто обычная лента.

Масамити спросил:

— Это талисман? — Он напрягся.

Несколько букв на бумаге были написаны слишком искусно, чтобы Масамити мог разобрать, и геометрический узор соединял точки линиями.

Он видел нечто подобное в этом магазине несколько раз.

— Разве это не то, что называется «запечатанным» предметом? — предположил он.

Сино деловито ответил:

— Ага.

— То есть... здесь есть что-то, что пришлось запечатать? Вроде духа?

— Верно. Не волнуйся. Ничего страшного.

— Эй, может, для тебя это не страшно, но я просто обычный человек, ясно? Почему я должен?

— Масамити собирался спросить, почему он должен открывать её. Но как слуга Сино он считал

грубым подвергать сомнению своего господина. Несмотря на то, что он проглотил слова, вопросительные знаки практически появились вокруг него.

Но Сино холодно повторил свой приказ открыть коробку.

— Поторопись. Вода вот-вот закипит.

Масамити сглотнул.

Услышав, что дух заперт в коробке, он вспомнил время, когда он неосторожно уронил куклу с полки магазина и чуть не был задушен до смерти разъярённым духом артефакта внутри. Никто не назвал бы его трусом, если бы он выглядел напуганным до смерти.

— Что со мной случится, если я открою её?

— Если что-то случится, я разберусь. Теперь открой.

— Это совсем не обнадеживает...

И всё же приказ господина нужно исполнять.

Более того, услышав о том, что отец Мацуоки погиб в аварии с наездом и скрыванием, Масамити ещё больше ощутил благодарность Сино за спасение его жизни.

Сино говорит, что я хорошая еда для него, так что он не стал бы убивать меня так легко. Если я могу помочь ему хоть как-то, я... полагаю, у меня нет выбора.

С трудом сглотнув, Масамити глубоко вздохнул, затем осторожно коснулся коробки обеими руками.

Она казалась старой. Пазы были сухими и мелкими. Но она не казалась особенно неприятной.

Может быть, из-за печати, которую я вот-вот разорву.

— Эта... печать. Можно её разорвать руками?

— Мне всё равно.

Инструкции Сино не могли быть яснее.

Масамити заставил свои дрожащие пальцы быть смелыми и разорвал первую печать. Затем он засунул ноготь в маленькую щель между коробкой и крышкой. Тонкая японская бумага легко порвалась.

Первый слой был снят.

Ничего особенного, казалось, не произошло, и Масамити почувствовал небольшое облегчение. Он повернул коробку и подставил другую её сторону.

Вторая часть печати разорвалась так же легко.

Шурш.

Ему показалось, что он услышал маленький звук, доносящийся изнутри коробки.

— С-Сино.

Призрак холодно отчитал своего испуганного слугу.

— Хватит мешкать.

Масамити отчаянно подавил своё желание убежать и разорвал третью печать.

Лязг!

На этот раз что-то определённо пошевелилось внутри коробки.

— Вай!

— Заткнись. Хватит колебаться и открой.

— Н-но...

— Это не убьёт тебя.

Не помогает гарантия, что худшего не случится!

Масамити хотелось сказать кучу вещей. Но Масамити невольно осознал досадный факт, что под страхом, который он чувствовал, внутри него жужжал оттенок любопытства.

Он хотел знать, что было в коробке.

Он хотел знать, что произойдёт, когда он её откроет.

Масамити задавался вопросом, откуда берётся такое болезненное любопытство.

Возможно, он привык к странным, неожиданным вещам, которые испытывал с тех пор, как встретил Сино.

В смысле, я наблюдал, как Сино грызёт мою ногу, когда я умирал, и даже слышал его комментарии о том, какая она на вкус. Не думаю, что что-то хуже могло бы случиться так легко.

Он сомневался, случалось ли с кем-нибудь ещё в мире что-либо подобное, и эта мысль странным образом расслабила его.

Это не может быть так плохо, как то. Определённо нет.

Он сказал себе это, наконец поместив перед собой последнюю запечатанную поверхность.

Он использовал ногти, чтобы разорвать последнюю часть печати ещё осторожнее, чем другие три стороны.

Почти готово. Теперь всё, что нужно, это открыть крышку.

Но как только его ногти разорвали всю печать, Масамити взвизгнул.

Ему не пришлось открывать крышку. Плотная закрытая верхушка отлетела с такой силой, что ударилась о плафон светильника наверху.

У Масамити не было времени посмотреть на Сино. В следующий момент деревянная коробка разлетелась на куски.

— Вау!

Что появилось, так это керамическая ваза.

Гладкое тело было слегка изогнуто с суженным горлышком. Казалось, что оно не сможет вместить много цветов.

Тёмно-синяя, почти тёмно-синяя глазурь заставляла поверхность блестеть глянцево.

Нежные изгибы позолоченных сочленений вокруг горлышка были красивы, как украшение, которое всегда было там.

Но у Масамити не было роскоши времени или нервов, чтобы насладиться её красотой.

— А?

Длинный предмет, напоминающий угря, выскользнул из горлышка вазы.

Ч-что это? Рыба? Нет, это...

Он выглядел блестящим, как угорь, но был гораздо толще. Скользкое цилиндрическое тело было угольно-чёрным, словно сваренное в темноте, что делало невозможным увидеть, есть ли у него глаза.

Круглая часть, казавшаяся его головой, щёлкнула открылась перед носом Масамити, с длинными, острыми, белыми клыками, заполняющими зияющую пасть.

Сино был прав. Эта штука - призрак!

Монстр широко качнул своим кончиком, как маятник, перед Масамити и начал открывать и закрывать свою огромную пасть.

Это выглядело как людоедские монстры, которых часто видят в глупых фильмах ужасов. Но его внешность и движения, которые могли выглядеть забавно в кино, были ужасающими в реальной жизни.

— Не может быть... Вау!

Мгновенно ошеломлённый, Масамити пришёл в себя и попытался отодвинуться от вазы и того, что появилось из неё.

Он съёжился от страха и шока, его руки и ноги дрожали, и он не мог сделать никаких значительных движений. Он лишь беспомощно барахтался, словно тонул в открытом море.

— Ааахх!

Его рот стал как вата, язык высох, и никакие слова не выходили. Всё, что хлынуло из его горла, было животным криком отчаяния.

Он съест меня заживо!

Масамити был так напуган, что хотел закрыть глаза. Но даже движения век были вне его контроля. Всё, что он мог сделать, это смотреть на духа, который изгибался, как кнут, его острые клыки и зияющая пасть приближались всё ближе и ближе.

Однако.

Как раз когда он подумал, что клыки пронзят его лицо, Сино встал на одно колено и схватил его туловище, словно лова насекомое.

Масамити услышал звук, доносящийся из его пасти, но не мог понять, был ли это визг или рёв. Как угорь, он извивался и яростно сопротивлялся, пока Сино вытаскивал его из вазы.

— Наконец-то он вылез.

Как только он это сказал, Сино сделал невозможное.

Он открыл рот и впился в голову духа.

— О... о. О!

Ты должно быть шутишь. Он не мог просто... Ух.

Масамити не мог ничего сделать, кроме как сидеть там, потрясённый до костей, его страх слишком велик, чтобы выразить словами.

Тем временем Сино крепко держал длинное туловище духа, блокируя любое сопротивление, и медленно проталкивал тело этой штуки вниз по своему горлу.

Красивое лицо Сино исказилось от насилия. С его ртом, открытым так широко, что Масамити задался вопросом, не вывихнута ли его челюсть, зубы Сино впились в толстое тело духа и откусили его на куски.

Стоны боли духа, доносящиеся из глубины горла Сино, заставили Масамити задрожать.

Каннибализм.

Вот слово, которое пришло на ум.

Так... как призрак поедает другого призрака?

Игнорируя Масамити - который упал на задницу на татами, едва способный поддерживать себя руками - Сино впихнул всего духа в рот, вздохнул и вытер губы рукавом своей рубашки.

— Он был больше, чем я ожидал. И на вкус ужасен, — выплюнул Сино, нахмурившись и потянувшись к вазе.

Масамити удалось увлажнить язык и выдать несколько слов.

— Т-ты... в порядке?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты съел эту штуку! Ты в порядке с этим?

Всё ещё не в силах полностью восстановить контроль над телом, Масамити пополз по татами и приблизился к Сино.

Сино ответил деловито:

— Это то же самое, когда вы, люди, едите еду, которая не хороша. Вам нехорошо от этого, но вскоре это переваривается и становится частью вас. Вот и всё. Я мог бы убить его, но для меня было бы несколько полезно съесть его, и это сделало бы духа счастливым. Это то, что вы, люди, называете устойчивостью.

— Это что означает устойчивость? О, неважно. Сино, почему ты сказал мне открыть коробку?

— Я использовал тебя как приманку.

— А?

Выглядев удовлетворённым, Сино погладил гладкое тело вазы и сказал:

— Эту вазу мне отдали бесплатно другие антикварные дилеры. Это хороший предмет, но он хранился в коробке поколениями как проклятый предмет. Они решили, что это будет интересной темой для разговора, и выставили его в своей гостевой комнате. Забавно то, что кошка, пробравшаяся в дом, подошла к ней и не вернулась обратно, и её больше не видели. Они были напуганы, задаваясь вопросом, не съела ли она кошку.

— Ик!

— Это действительно прекрасная ваза. И я сразу понял, что внутри притаился дух. Вот почему я принял её и принёс сюда.

Сино вернулся к своему обычному состоянию, и по мере того как он продолжал объяснять, Масамити также постепенно успокоился.

Он с изумлением наблюдал за Сино, пока призрак с любовью смотрел на вазу.

— Так кошку действительно съели?

— Вероятно.

— Вау... Дух, запертый внутри - это была та толстая угреобразная штука, да? Это не был дух артефакта?

— Нет, не был. Это был просто низший дух. У него не было много силы, но никакой человеческий колдун не смог бы справиться с ним, поскольку он проскользнул внутрь этой вазы.

— О. Вот почему вся коробка была запечатана?

— Верно. Отчаянная мера.

— Я начинаю понимать это. И даже с твоей силой как призрака ты не мог заставить его выйти из вазы.

Догадка Масамити, казалось, была верна, поскольку Сино подтвердил это, подняв бровь в знак неодобрения.

— Горлышко вазы слишком узкое для моей руки. И всё же было бы жаль разбить вазу. Вот почему я снова запечатал коробку и забыл о ней. Я заметил её прошлой ночью, когда разбирал наши товары. Подумал, что могу использовать тебя, раз уж ты здесь.

— Ты сказал мне открыть коробку, потому что думал, что дух, который не выйдет, потому что будет бояться тебя, увидит во мне еду и вылезет?!

— Иногда ты быстро соображаешь.

Сино довольно усмехнулся и поставил вазу на стол.

— Дух был заперт так долго, что я был уверен, что он будет голоден. Я решил, что он выпрыгнет и укусит тебя, если печать будет сломана, и ты окажешься перед ним.

— И ты поймал его и съел вместо этого.

— Верно. Ты этого не знаешь, но чем ниже класс духа, тем хуже он на вкус. Давно я не ел такую штуку, и это вызвало у меня изжогу.

Нисколько не сожалея о том, что использовал Масамити как приманку, Сино потерял живот. Он выглядел как обычный человек.

Масамити вздохнул так громко, что, должно быть, весь воздух из его лёгких вышел.

Он знал, что жаловаться призраку бессмысленно, но он не смог бы справиться с тем, если бы подобное происходило ежедневно.

— В следующий раз хотя бы объясни мне вещи, ладно? Я хочу быть готовым.

— Ты действительно можешь подготовиться к чему-то подобному? — с удивлением спросил его Сино. Его лицо было прекрасным, как всегда. Силы, казалось, вытекали из Масамити, когда он наблюдал это лицо, и он рухнул на татами.

— Может, и нет, но это слишком шокирующе. Я был шокирован до смерти и напуган.

— Даже ты? После того как ты чуть не умер однажды? Ты знаешь, что даже если дух съест твои конечности, я смог бы снова их соединить.

— Не в этом дело! Страшно - это страшно.

— Не понимаю. Вы с Токифую оба люди, но вы совершенно разные. Токифую не боялся смерти.

Всё ещё лежа в изнеможении, Масамити повернулся, чтобы с удивлением посмотреть на Сино.

— Правда? Токифую не боялся умереть? Он не просто притворялся, что не боится?

В глазах Сино появился отстранённый взгляд, когда он сказал:

— Это должна быть милость богов и Будды, что день окончания чьей-то жизни не так уж далёк. «Как жалок ты, призрак, который должен жить гораздо дольше, чем человек».

— А?!

— Так говорил Токифую. Я понятия не имел, о чём он думал, но знал, что он имеет в виду то,

что говорит. Он сказал, что смерть - это милость.

— Смерть - это милость?

— Ты человек, такой же, как он. Разве ты не понимаешь, что он имел в виду?

— Ни за что. Я ещё не хочу умирать, и я не хочу, чтобы кто-либо в моей семье тоже умер, — сказал удивлённый Масамити.

Уголки губ Сино дёрнулись вверх на долю, и он пробормотал:

— Людей невозможно понять. — Затем сменил тему. — Вода закипела давным-давно. В качестве награды за выполнение твоей роли приманки для того духа я приготовлю тебе чайник чая.

С этими словами Сино направился на кухню.

— Чашка чая - это всё, что я получаю в награду за то, что рисковал жизнью?

Масамити не мог не поворчать. Но, как ни странно, он не чувствовал обиды.

Он злился, что с его жизнью обращались так беспечно. И всё же он также полностью осознавал, что Сино сделал что-то возмутительное, потому что был уверен в своей способности защитить Масамити, несмотря ни на что.

Так вот каково это - быть связанным с призраком. Я продолжаю забывать, потому что он кажется обычным человеком, но он фундаментально отличается от меня.

Масамити слабо закрыл глаза, и его разум заполнился образами того, как Сино пожирал его плоть и кровь и чуть не изнасиловал, чтобы съесть его как еду.

Думать, что я привыкаю жить с призраком, было самонадеянно. Я совсем не привык. Я до сих пор ничего о нём не знаю.

Возможно, подобные вещи будут продолжаться и в будущем.

Масамити почувствовал мрачность, думая, что его психическая сила будет подвергнута испытанию, а его тело будут рассматривать как простой инструмент в грядущие дни. И всё же он не хотел убегать от Сино.

С одной стороны, ему было любопытно это чувство, с другой - он его понимал.

Не только потому, что он спас мне жизнь или стал моим господином. По какой-то причине, когда я с Сино, я... чувствую, что не могу оставить его одного.

Масамити открыл глаза и уставился на призрака, который осторожно заваривал чай на кухне.

Он жесток, но иногда может быть добр, и он дисциплинирован... Он странный человек. То есть, призрак.

Ароматный и слегка подгоревший аромат, уникальный для Кё-бантя, щекотал нос Масамити, пока он лежал на татами. Это было что-то ещё, чего он никогда бы не узнал, если бы не встретил Сино.

— Эй, как долго ты собираешься там лежать? Разверни ту коробку с печеньем.

Как обычно, Сино рявкнул приказ, не глядя на него, и Масамити дал неэнергичный ответ:

— Лаадно, — и медленно поднялся в сидячее положение...

<http://bllate.org/book/13974/1604152>